

Шахова Илона Валерьевна

аспирант Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНО-
ПРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ
РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
XIX – НАЧАЛА XX В.****Аннотация:**

В статье особое внимание уделяется важнейшим периодам эволюции религиозного сознания в среде интеллектуальной элиты. Показана связь между социокультурными изменениями в обществе и трансформацией господствующих духовных ценностей. Выявлена роль церкви во влиянии на формирование русского духовного ренессанса.

Ключевые слова:

богоскательство, духовность, интеллигенция, православие, религиозность, соборность, трансформация, церковь.

Shakhova Ilona Valeriyevna

PhD student,
Ryazan State University named after S. Yesenin**SPECIFIC FEATURES OF THE MORAL
AND RELIGIOUS SEARCHES OF
THE RUSSIAN INTELLECTUALS
IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES****Summary:**

The article deals with the most important periods of the religious consciousness evolution in the intellectual elite. The author discusses correlation of socio-cultural changes in the society and transformation of the dominant spiritual values. Special attention is paid to how the church had influenced development of the Russian spiritual renaissance.

Keywords:

God-seeking, spirituality, intellectuals, Orthodox, religiousness, conciliarity, transformation, church.

Одними из первых, кто определил значимость православного начала в русской культуре, были славянофилы. В.В. Розанов впоследствии писал, что они «заложили остов “русского мировоззрения”, которое не опрокинуто до сих пор, которое может иметь или не иметь последователей и все-таки оставаться истинным» [1, с. 465]. Именно славянофилы, ратуя за сохранение русского своеобразия, выдвинули идею соборности, понимая ее как важнейшую характеристику русского религиозного сознания. Под соборностью многие вот уже долгое время понимают прежде всего свободное объединение на основе любви и мерило ценности и соответствия христианским началам. Коллективизм, свобода, скрепленные законом христианской любви, являются базовыми ценностями. Общеизвестно, что А.С. Хомяков пришел к идее соборности в результате спора с католическими и протестантскими богословами. В результате данной полемики философ сделал вывод, что только православие являет собой истинное учение. Данной позиции поддерживались также Л.П. Карсавин, П.И. Новгородцев. Кроме того, славянофилы ввели в обиход понятие «религиозность». Противопоставляя церковную и повседневную религиозность, они, в отличие от представителей церкви, не приемлющих подобного разделения, возвышали религиозность клира по сравнению с религиозностью мирян (Л.П. Карсавин). Мыслители рубежа XIX–XX вв. (например, В.С. Соловьев, С.Л. Франк) обратили внимание на идею соборности. В целом они пришли к пониманию, что, имея ряд положительных сторон, соборность ведет также к консерватизму, пассивности как в народе, так и в церковной среде, что отчасти привело к кризису религиозного сознания.

В XIX в. началась трансформация религиозности. М.С. Каган так характеризует данный период: «Религиозные интересы оттеснялись на второй план благодаря активизации других интересов: прежде всего политических...» [2, с. 199]. Роль науки и техники увеличивалась в общественном сознании. В конечном итоге религия оказалась на одном уровне с политикой, наукой, экономикой, искусством, потеряв свое былое могущество. Занимаясь исключительно церковными делами, церковь по-прежнему оставалась опорой государства. Произошел подрыв традиционной религиозности в силу рационализации жизни, ухода из светской жизни сакрального.

Набиравший силу позитивизм привел к появлению разных интерпретаций Священного писания, к обращению пристального внимания на вскользь упомянутые в Евангелиях события. В художественной среде начали зачитываться такими произведениями, как «Жизнь Иисуса» Э. Ренана и «Жизнь Иисуса» Д.Ф. Штрауса. Все больше приходило осознание, что религия уже не способна объединять людей, спланировать их единой идеей. Кроме того, ряд исследователей отмечает, что в указанный период «вопросы искусства никогда не обсуждались изолированно от проблем философских. Разговор о творчестве... возникал как естественное, органическое продолжение споров вокруг самых разнообразных вопросов философии» [3, с. 58].

В силу недовольства официальной позицией церкви по ряду вопросов, а также преобладания обрядоверия, начались поиски Бога через мистицизм, старчество, странничество, практики

религиозных сект и т. д. Произошел расцвет религиозной жизни русской интеллигенции, явившийся неким ответом на нарастающее господство науки и техники. И, таким образом, религиозная жизнь стала более личной и индивидуальной. Поэтому неудивительно, что русская интеллигенция стала все чаще обращаться к поиску истины и смысла жизни. Вследствие ощущения неудовлетворенности нравственным состоянием общества появилось стремление найти духовную опору, которую большинство видело именно в православной вере. В философских, художественных исканиях появилась особая религиозная компонента. Именно в религии, по мнению ряда мыслителей, могло произойти прозрение и перерождение мира. Это впоследствии стало характеризоваться как русский духовный ренессанс, который явился следующей после славянофильских идей попыткой преодоления кризиса, социального и культурного. Е.А. Мартынова указывает на характеристику ренессансного времени, которая проявилась в желании восстановления взгляда на общечеловеческие ценности сквозь призму православия. Выдвигались проекты по реформированию исторического христианства [4, с. 29].

Религиозно-нравственные искания были характерны для представителей мыслящей части России. В образовательной, научной, культурной среде стало формироваться недовольство господствующим позитивистским началом в обществе, а также происходило неприятие консервативности церкви. Это был период создания «нового религиозного сознания», которым занимались, в частности, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов. Первый понимал под этим единение святого духа и святой плоти, которое должно «преодолеть противоположность “языческой” прелести мира и христианского отречения от “мира” в религии “Третьего Завета”», а последний своими учениями в целом подрывал основы христианства, он был против всего, что «умаляет и уничтожает естество» [5, с. 60].

Один за другим стали появляться журналы, основанные участниками религиозно-философских собраний. Журнал «Новый путь» увидел свет в 1903 г., его новизна заключалась в отрыве от господствующих до недавнего времени атеистических идеалов. В 1905 г. на его основе появились «Вопросы жизни», в которых особое внимание уделялось вопросам религии. Здесь же выдвигались самые смелые идеи церковных реформ, ведь в указанный период с трудом решались вопросы брака, культурного творчества, искусства в целом. Ряд русских религиозных философов были не приняты Русской православной церковью. Синод, к примеру, запретил В.С. Соловьеву вести разговоры на богословские темы, хотя он ратовал за «синтез философского познания и религиозной веры» [6, с. 18]. Труды о. Павла Флоренского также вызвали неоднозначную реакцию в церковной среде. Епископ Федор, ректор Московской духовной академии, говорил ему: «...даже пресвященнейшие иерархи – члены Синода – ...смотрят на вашу книгу косо. Нужно быть *очень* осторожным» [7, с. 834]. К.Н. Леонтьев также оказался непонятым. Т.А. Пархоменко вот как ярко характеризует его: «...находился в положении “чужого среди своих”, переходя от атеизма и эротики к религиозности и аскетизму, от культуры прекрасного и утонченного эстетизма к идеалам курной избы и соломенных крыш» [8, с. 147].

Таким образом, можно говорить о нахождении России XIX – начала XX в. в состоянии духовного кризиса. Неприятие интеллектуальной элитой официальной церкви не привело к утрате духовности, Бога. Оно проявилось пусть и в околоцерковных, но религиозных сферах: в широком распространении теософии, толстовства и т. д. Произошла переоценка ценностей. Наряду с богословием, распространенным в среде интеллектуальной элиты, существовало богоискательство, которое привело некоторых представителей интеллигенции к социализму. Именно в нем стали видеть новую религию, новую духовность. Русская интеллигенция действительно прошла путь от атеистических настроений до богоискательства. Д.С. Мережковский писал о текущем состоянии дел: «...это время самого крайнего материализма и вместе с тем самых страстных идеальных порывов духа... Последние требования религиозного чувства сталкиваются с последними выводами опытных знаний» [9, с. 36]. Кроме того, существовал некий парадокс: в интерпретации русской интеллигенции даже атеизм превращался в религию. Н.А. Бердяев так характеризовал русское сознание XIX в.: «...русские безрелигиозные направления – социализм, народничество, анархизм, нигилизм и самый наш атеизм – имели религиозную тему и переживались с религиозным пафосом» [10, с. 138]. Об этом писали в «Вехах» и П.Б. Струве, и С.Н. Булгаков, также уподобляя атеизм религии. Б.А. Успенский и вовсе сравнивал русскую интеллигенцию с монашеским орденом, считая ее носителем духовных ценностей. С его точки зрения, ее представители играли те же роли, что и монахи [11, с. 402].

Можно заключить, религиозные искания русской интеллигенции показали, что православная вера является одним из важнейших элементов в функционировании духовной жизни страны, невзирая на вскрывшиеся в XIX – начале XX в. противоречия. Именно через православие происходили в указанный период осмысление и освоение мировоззренческих, эстетических установок.

Ссылки:

1. Розанов В.В. Собрание сочинений: О писательстве и писателях. М., 1995. 736 с.
2. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 2. СПб., 2003. 320 с.
3. Воронина Н.И., Новикова Н.Л., Сиротина И.Л. Исповедальность музыки в диалоге российской интеллигенции: от XIX к XXI веку // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1. С. 57–60.
4. Мартынова Е.А. Интеллигенция в контексте социокультурных традиций «Вех» : дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2004. 311 с.
5. Ахунзянова Ф.Т. Религиозные проекты в культуре Серебряного века и художественные формы их воплощения: Д.С. Мережковский и В.В. Розанов : дис. ... канд. культурологии. Киров, 2006. 165 с.
6. Соловьев В.С. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Философская публицистика. М., 1989. 687 с.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т. 1 (2). М., 1990. 839 с.
8. Пархоменко Т.А. Российская интеллектуальная элита в поисках «нового пути»: последняя треть XIX – первая треть XX века : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 423 с.
9. Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы // Литературные манифесты: От символизма до «Октября». М., 2001. С. 34–42.
10. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 2000. 543 с.
11. Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. 473 с.

References:

- Ahunzyanova, FT 2006, *Religious projects in the culture of the Silver Age and art forms of their implementation: DS Merezhkovsky and VV Rozanov*: PhD thesis, Kirov, p. 165, (in Russian).
- Berdyayev, NA 2000, *The fate of Russia*, Moscow, p. 543, (in Russian).
- Florensky, PA 1990, *The pillar and ground of the truth*, vol. 1 (2), Moscow, p. 839, (in Russian).
- Kagan, MS 2003, *Introduction to the history of world culture*, book. 2, St. Petersburg, p. 320, (in Russian).
- Rozanov, VV 1995, *Collected Works: About writing and writers*, Moscow, p. 736, (in Russian).
- Martynova, EA 2004, *Intellectuals in the context of social and cultural traditions "Landmarks"*: D.Phil. thesis, Saransk, p. 311, (in Russian).
- Merezhkovsky, DS 2001, 'The reasons for the decline and the new trends of modern Russian literature', *Literaturnyye manifesty: Ot simvolizma do «Oktyabrya»*, Moscow, pp. 34-42, (in Russian).
- Parkhomenko, TA 2008, *Russian intellectual elite in search of a "new way": the last third of XIX - the first third of the XX century*: D.Phil. thesis, Moscow, p. 423, (in Russian).
- Solovyov, VS 1989, *Works: in 2 vols.*, vol. 1, *The philosophical journalism*, Moscow, p. 687, (in Russian).
- Uspensky, BA 2002, *Sketches of Russian history*, St. Petersburg, p. 473, (in Russian).
- Voronina, NI, Novikova, NL & Sirotnina, IL 2016, 'Confessional music in the Russian intelligentsia dialogue: from XIX to XXI century', *Byulleten' nauki i praktiki*, no. 1, pp. 57-60, (in Russian).